

После нескольких кругов тостов хмель окончательно сморил большинство гостей. Юнь Фэймяо произнес самую длинную заздравную речь и удостоился самых долгих рукоплесканий.

Кое-кто из учеников даже толком не расслышал, что именно он наговорил, но все рассудили, что раз слов было так много, то вышло донельзя круто.

И громче всех в ладоши бил Юнь Фэйинь. Будучи признанным на весь Центральный континент красавцем-олухом, он испокон веков питал лютую неприязнь к учебе и в науках не преуспел. Стоило ему услышать, как кто-то сыплет в речи красивыми оборотами из четырех иероглифов или выдает складные строфы, он тут же проникался к говорящему безмерным почтением, полагая, что перед ним редкий интеллект, с которым ему, простому парню, не по пути.

Но ведь сейчас вещал его собственный младший брат, так как они могли быть из разного теста?

Ему в обязательном порядке надлежало захлопать громче всех и поддержать родную кровь, изо всех сил делая вид, будто он всё понял, а после осыпать братишку градом похвал.

Вот только, пока он соображал, какие бы слова подобрать для восхваления, рядом с ним словно соткался силуэт человека. Юнь Фэйинь настороженно обернулся и наткнулся взглядом на до боли знакомое красивое лицо.

Юнь Фэйинь невольно мотнул головой:

— Кажется, я знатно перебрал, раз мне уже первый старший брат мерещится.

— Перебрал — не то слово, раз уж сподобился утащить мое вино, дабы щегольнуть чужой щедростью.

Е Пжэн лишь устало вздохнул и, одной рукой придерживая Юнь Фэйиня, дабы тот не свалился, второй аккуратно отобрал у него кувшин.

Он слегка качнул сосуд в руке и обнаружил, что тот пуст до самого доньшка.

Почувствовав, как кувшин выскользнул из пальцев, Юнь Фэйинь недовольно забурчал:

— Где мое вино? Где вино моего первого старшего брата?

— Ты, оказывается, еще помнишь, что оно мое? — Е Чжэн не удержался и слегка щелкнул Юнь Фэйиня по носу.

— Первый старший брат? — Юнь Фэйинь, чье сознание окончательно поплыло, ухватился за покрытую мозолями ладонь Е Чжэна и долго ощупывал ее, пока наконец не удостоверился, кто перед ним.

— Первый старший брат, ты вернулся? — Юнь Фэйинь со спокойной душой навалился всем телом на Е Чжэна. — Через телепортационный массив Западного континента ведь можно добраться в один миг, чего же ты так долго? Все яства уже съели, да и вино почти на исходе.

— Раз так, то пора закругляться, время уже позднее.

Е Чжэн не отличался особой тягой к чревоугодию, и единственное, о чем он слегка сожалел, так это о том, что пропустил столь веселое застолье и не успел толком познакомиться с новыми младшими братьями и сестрами.

Впрочем, впереди у них была целая жизнь, так что возможностей сойтись поближе еще представится немало.

— Так нельзя, — Юнь Фэйинь вцепился в край его одеяния, из последних сил пытаясь разомкнуть затуманенные хмелем глаза. — Все уже подняли свои тосты, а первый старший брат — еще нет. Первому старшему брату тоже надо выпить за всех.

— Хорошо, я выпью, — Е Чжэн повернулся в сторону Шэнь Яньшу и крикнул: — Второй, плесни вина!

Шэнь Яньшу только сейчас заметил возвращение Е Чжэна и с покорным видом прихватил кувшин, стоявший прямо перед Сы Цзюньчжанем, дабы отнести его первому старшему.

То было коллекционное вино, которое Сы Цзюньчжань берег как зеницу ока и извлек на свет лишь пару хвиль назад; он как раз сидел в раздумьях, стоит ли его откупоривать, когда Шэнь Яньшу без зазрения совести умыкнул кувшин прямо у него из-под носа. От великого возмущения Сы Цзюньчжань несколько раз чувствительно пихнул Шэнь Яньшу кулаком в бок, но выказывать недовольство в присутствии Е Чжэна не посмел.

Е Чжэн, хоть и заметил их мелкую потасовку, сделал вид, будто ничего не произошло. Зная прижимистый нрав Сы Цзюньчжана, можно было не сомневаться, что подобного духовного вина в его закромах припрятан далеко не один кувшин, так что можно пить со спокойной совестью.

Даже если и придется потом возмещать убытки, платить всё равно будет второй брат — кто ему виноват, что у него руки такие загребушие?

На столах полно другого питья, а второй непременно позарился на добро Сы Цзюньчжана.

Е Чжэн наполнил свой кубок, но, взглянув на младших братьев и сестер, которые уже лежали вповалку в самых живописных позах, понял, что какие бы речи он сейчас ни толкал, до их затуманенного разума ничего не дойдет.

Поэтому он не стал разводить демагогию, а просто высоко поднял кубок и зычно провозгласил:

— Е Чжэн поднимает этот кубок за всех младших братьев и сестер! Желаю вам поскорее оправиться от похмелья, вернуть ясность мысли и без опозданий явиться на завтрашние утренние занятия!

— ...

Шэнь Яньшу при этих словах невольно дернул уголком рта, мысленно окрестив первого старшего брата истинным извергом. Видати подобное в самый разгар веселья — всё равно что ушат ледяной воды на голову вылить!

И действительно, стоило словам Е Чжэна прозвучать над поляной, как те из гостей, в ком еще теплились остатки сознания, из последних сил начали расползаться, отчаянно пытаясь вернуться на свои вершины ради спасительного сна.

Шэнь Яньшу со вздохом похлопал Сы Цзюньчжана по плечу:

— Гляжу я, народ у нас пьян в стельку, в таком состоянии на мечях им до дома точно не долететь. Давай-ка ты поскорее распределишь их по гостевым комнатам, а я пока наведу на

кухню к младшему брату Юню и состряпаю для всех отрезвляющий отвар.

Сы Цзюньчжань при этих словах испуганно нахмурился:

— С твоими-то талантами ты еще смеешь соваться варить отрезвляющий отвар?!

— А что не так? — Шэнь Яньшу улыбнулся на редкость нежной и кроткой улыбкой. — По крайней мере, от него еще никто не умирал, зато хмель как рукой снимает.

Сы Цзюньчжань судорожно сглотнул и, больше не смея даже взглянуть на Шэнь Яньшу, поспешно уволок за собой подвернувшуюся под руку Ту Фэн.

Еще когда Юнь Фэймяо только рассылал приглашения, он предвидел подобный исход, а потому заранее извлек из пространственного кольца переносную усадьбу, предназначенную исключительно под гостевые покои, и водрузил ее неподалеку. Теперь ему оставалось лишь перетащить тела внутрь по комнатам.

Вот только действовать нужно было на пределе скорости, дабы поскорее забиться в собственную обитель и не дай боже попасться под горячую руку Шэнь Яньшу с его отваром.

Надо сказать, что среди всех личных учеников, если не считать Ван Имина, больше всех кашеварить любил именно Шэнь Яньшу.

Но если Ван Имин обладал истинным кулинарным даром от бога, то у Шэнь Яньшу его не было и в помине!

Стряпня Шэнь Яньшу мало того что выходила неопишимо гадкой на вкус, так еще и обладала мощнейшим слабительным эффектом. Стоило испить его отвара, как несчастному приходилось всю ночь напролет штурмовать уборную — тут уж волей-неволей любой хмель из головы выветрится.

И пускай это варево в какой-то мере помогало выводить из организма шлаки и токсины, что для практиков весьма полезно, при одной только мысли об этом ужасающем вкусе Сы Цзюньчжаня бросало в дрожь, и он предпочитал держаться от его стряпни на пушечный выстрел.

Бедные новые ученики, не ведая о чудовищных поварских талантах Шэнь Яньшу, в этот миг один за другим мысленно сокрушались: «А второй старший брат Шэнь, оказывается, мировой парень!»

Старшие же личные ученики уже вовсю ползли в сторону гостевых комнат вслед за Сы Цзюньчжанем — им жизненно необходимо запереть двери изнутри, дабы второй старший брат не добрался до них со своим лечением.

Юнь Фэйинь тоже чисто инстинктивно попытался сделать ноги, но Е Чжэн легким движением руки перехватил его за шкуру.

— Сяо Инь, ты куда это намылился?

— Спасать свою жизнь!

Е Чжэн не сдержал доброй улыбки и одним слитным движением подхватил Юнь Фэйиня на руки:

— Ладно, так и быть, старший брат сам спасет твою жизнь.

Он выпил всего один кубок, голова его оставалась кристально чистой, так что он без лишних слов взмыл на мече ввысь, унося Юнь Фэйиня обратно на пик Цзяньцан.

Юнь Фэймяо сквозь сонную дымку услышал отчаянный вопль своего третьего брата о спасении жизни и на автопилоте двинулся на звук, намереваясь прийти на выручку, однако вокруг никого не оказалось.

Ой? А где третий брат?

Такой большой и заметный третий брат — куда он делся?

Как он мог бесследно растаять в воздухе?

Юнь Фэймяо, который до этого мирно спал, уткнувшись в плечо Се Яна, вмиг выпрямился стрункой. Опираясь на плечи Се Яна, он со скрипом поднялся на ноги и нетвердой, шатающейся походкой вознамерился отправиться на поиски, однако не успел сделать и пары шагов, как принялся кружиться на одном месте.

Увидев это зрелище, Се Ян поспешил подскочить и подхватить его под руки:

— А Мяо, ты чего ищешь?

— А Фэн! — Юнь Фэймяо тут же мертвой хваткой вцепился в Се Яна. — Ты только что назвал меня А Мяо?

— Ну да.

— Ты так давно меня так не называл... Теперь ты кличешь только старшего брата Гуна — А Чжоу, — Юнь Фэймяо обиженно надул губы. — Я уж грешным делом подумал, что ты теперь только со старшим братом Гуном и дружишь.

Се Ян, услышав эти излияния, лишь с улыбкой покачал головой.

Все-таки детская душа, что тут скажешь. Эти разговоры в духе «с кем ты дружишь, а с кем нет» точь-в-точь походили на их беседы в четырех-пятилетнем возрасте.

Впрочем, Юнь Фэймяо ведь исполнилось всего четырнадцать лет, так что его чувства еще попросту не успели проснуться, и в этом не было ничего удивительного.

И пускай в его жизни уже успел помелькать один жених, Се Ян прекрасно видел, что в то время Юнь Фэймяо воспринимал Сыту Синя исключительно как постоянного товарища по детским забавам.

— Что же ты молчишь? Неужели ты и впрямь считаешь старшего брата Гуна своим самым-самым лучшим другом?

— Вовсе нет, — Се Ян склонился к самому уху Юнь Фэймяо и мягко произнес: — Мы с А Чжоу, разумеется, близкие друзья, но моим самым лучшим другом на веки вечные был и остается только наш А Мяо.

— Правда-правда? — глаза Юнь Фэймяо вмиг засияли яркими искрами.

— Истинная правда, — подтвердил Се Ян.

— Вот и славно! Тогда, А Фэн, веди меня скорее на выручку к третьему брату! — Юнь Фэймяо без сил рухнул прямиком в объятия Се Яна. — У меня так голова кружится, ноги вообще не держат.

— ... — Се Ян лишь устало вздохнул: — Третьего старшего брата Юня уже унес первый старший брат Е.

— Неужели? — захолопал глазами Юнь Фэймяо.

— Чистая правда.

— Ну тогда... — Юнь Фэймяо изо всех сил попытался заставить шевелиться свои мозги, превратившиеся в сплошную кашу. — Тогда давай и мы с тобой спасать свои жизни, А Фэн.

— Спасать жизни? — не понял Се Ян.

— Угу-угу! — Юнь Фэймяо изо всех сил закивал головой. — В любые другие слова третьего брата можно не верить, но если он кричит про спасение жизни — тут уж верить надо безоговорочно!

— Хорошо, тогда давай и мы спасаться.

Се Ян не стал допытываться о причинах, а просто подхватил Юнь Фэймяо на руки и поспешно покинул поле боя.

<http://bllate.org/book/17668/1662710>